

СВЕТЛАНА
НАТАЛЬИНА

**ДЕКАБРЬСКОЕ
ИСПЫТАНИЕ**

*Любовный роман.
Часть 1*

Светлана Натальина

**Декабрьское испытание.
Любовный роман. Часть 1**

«Издательские решения»

Натальина С.

Декабрьское испытание. Любовный роман. Часть 1 /
С. Натальина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937151-5

Вниманию читателей предлагается первая часть романа «Декабрьское испытание». Это история любви Натальи Морозовой и Александра Соколовского на фоне исторических событий в России 20-х годов 19 века.

ISBN 978-5-44-937151-5

© Натальина С.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	14
ГЛАВА 6	15
ГЛАВА 7	16
ГЛАВА 8	18
ГЛАВА 9	19
ГЛАВА 10	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Декабрьское испытание Любовный роман. Часть 1

Светлана Наталья

© Светлана Наталья, 2018

ISBN 978-5-4493-7151-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-7152-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Комната была освещена тусклым пламенем свечи. За столом сидела девушка, и что-то быстро писала, останавливаясь лишь затем, чтобы обмакнуть перо в чернила.... Через несколько минут, закончив писать, девушка присыпала бумагу песком, ещё раз перечитала написанное, и, взяв со стола маленький серебряный колокольчик, позвонила. На звонок тот час же явилась пожилая женщина, по внешнему виду которой посторонний человек мог бы определить, что она относится к крестьянскому сословию, но занимает среди остальных слуг более высокое положение.

– Няня, – обратилась к ней девушка, – пусть утром посыльный отвезёт это письмо господину Соколовскому. Я принимаю его предложение.

– Господи, барышня! – няня всплеснула руками и неодобрительно покачала головой, – неужели вы выйдете замуж за...

– За игрока, дуэлянта и повесу? Да, няня, к сожалению, я вынуждена это сделать.

– Но как же это можно? Ваш папенька...

– Мой папенька умер полгода назад, заложив г-ну Соколовскому это имение вместе со всеми вами и проиграв в карты всё остальное наше имущество. Так что, няня, мой выбор не богат – либо я выхожу за него замуж, либо.... Меня даже в монастырь не примут, потому что мне нечего туда внести в качестве вступительного приданного! Поэтому я окончательно и твёрдо решила стать его женой, и не намерена больше это обсуждать. Здесь изложены условия, при которых я соглашусь на брак. Я не сомневаюсь, что он их примет – он ведь давно уже добивается чести стать моим мужем. Его ухаживания начались ещё при жизни отца и всегда ужасно меня раздражали,... но теперь мне придётся взять себя в руки и быть с ним любезной, раз таков мой жребий.... Ведь, возможно, моё упрямство и стало причиной нашего разорения. Теперь Соколовский имеет мои непогашенные векселя на полмиллиона рублей и закладную на имение. Завтра после обеда он приедет обсудить условия брачного контракта. Так что пусть утром Никита отвезёт ему это письмо и дожждётся ответа. А теперь ступай, няня, а я лягу. Я сегодня ужасно устала.

Когда на следующее утро няня пришла в спальню хозяйки, она осмелилась всё же спросить, не изменила ли барышня своего решения.

– Нет, – ответила девушка, – Я не передумала и ничего не собираюсь менять в своих планах на будущее.

– Но как же так можно, Наташа? Ведь он же не любит тебя, да и ты, кажется, тоже...

– Это не имеет никакого значения, няня! Я отлично знаю, что многие мои подруги, которые находятся в менее отчаянном положении, чем я. Выходят замуж отнюдь не из-за нежных чувств.

– Таг ведь их принуждают к этому. Голубушка моя. А ты свободна и можешь сама решать свою судьбу.... Почему ты хочешь выйти замуж именно за господина Соколовского?

– Няня, я ведь объяснила тебе, что завишу от него ещё сильнее, чем мои подруги зависят от своих родителей или опекунов. У него мои деньги и имение.... И всё это по милости дорогого папеньки! Хватит говорить об этом, няня! Ты уже с утра испортила мне настроение, а ведь мне сегодня предстоит свидание с будущим женихом.

– Наташа...

– Прошу тебя, няня, больше ни слова об этом! А если не можешь сдержаться, ступай! Я оденусь сама.

Няня не проронила больше ни слова. Она очень хорошо знала, что если хозяйка что-нибудь задумала, то никто и ничто не заставит её отказаться от намеченного плана.

«Господи. Сохрани мою барышню!» – подумала она, – Наставь её на тот путь, которым ей нужно идти!»

Господин Соколовский пробежал глазами послание соседки и повертел головой. Не веря прочитанному.

«И она ещё ставит условия! А ведь я фактически владею её имуществом, и мне ничего не стоит выгнать её из имения! Но я даже подумать не могу о том, что с ней тогда может случиться! В лучшем случае станет чьей-нибудь гувернанткой или компаньонкой, что совсем не для неё... ну вот, теперь я её жалею, хотя давал себе слово не допускать по отношению к ней никаких тёплых чувств... Да, моя прелестная соседка всё перевернула с ног на голову! Но ничего, я сломаю её упрямство! Только вряд-ли мне понадобится её согласие в тот день, когда я бескорыстно верну ей деньги и имение, а сам исчезну из её жизни навсегда... Быть может, тогда она поймёт, что я не собирался покупать её!»

Соколовский приехал, как и просила Наталья, в тот же вечер – в половине пятого. Он был, как всегда, элегантно и модно одет. Его светло-русые волосы блестели на солнце золотым отливом, лицо с безупречными чертами аристократа казалось немного надменным, а карие глаза смотрели на мир как-бы слегка высокомерно. Он был элегантен, умён, богат и обладал своеобразным чувством юмора, не лишённым некоторого сарказма. Многие женщины и молодые девушки не могли думать о нём без странного волнения и некоторого смущения. Многие, но не Наталья Морозова.

В свои двадцать лет она ещё не испытала того глубокого чувства, от которого теряют головы и совершают необдуманные поступки люди, кажущиеся весьма благоразумными. Она была даже немного замкнута, боясь внезапного сильного чувства и стараясь оградить себя от возможных переживаний. На её характер оказал влияние и образ жизни отца, который умер, промотав всё своё состояние и не успев устроить будущее дочери.

Что же касается внешности Натальи, то сама она считала себя обыкновенной, а те, кто её знал – довольно милой и симпатичной. У неё были вьющиеся каштановые волосы, большие серые глаза, элегантная фигура, отличные манеры – словом всё, чем должна была обладать молодая девушка в России двадцатых годов XIX века. Всё, кроме состояния.

– Господин Соколовский ждёт в гостиной, барышня, – доложила няня.

– Сейчас я выйду, – ответила Наталья.

Сегодня с самого утра она находилась в состоянии какого-то странного возбуждения. За что ужасно злилась на себя. Ведь в её планы никак не входило влюбляться в будущего мужа! «Я итак завишу от него финансово» – думала она, – «не хватало ещё, чтобы я была в него влюблена!»

Она говорила себе, что должна быть весьма практична, сдержанна, спокойна – никаких лишних эмоций, паники, волнений – ничего, что давало бы Соколовскому повод думать, что она увлечена им, тем более что она им вовсе не увлечена. Но с ней явно что-то происходило! Он ждал уже никак не меньше четверти часа, а она всё – ещё не могла сосредоточиться на том главном, что собиралась сказать ему по поводу их брачного контракта и дальнейших отношений. Она привыкла чётко формулировать свои мысли и излагать их, но сейчас ей казалось, что она никак не может припомнить, о чём думала накануне.

«Господи, да в чём же дело? Я должна идти и говорить с ним, но я в таком состоянии, что хоть отсылай его обратно... нет, он ещё подумает, что я его стесняюсь... или, что ещё хуже, боюсь... Часы бьют пять, а он приехал в половине пятого... Не прилично заставлять его ждать дольше, надо идти... Пусть будет то, что будет!»

ГЛАВА 2

Наталья вошла в гостиную с последним ударом часов. Соколовский стоял у открытого окна и смотрел в сад. Услышав звук открывающейся двери, он обернулся.

– Добрый вечер, господин Соколовский, – сказала Наталья, – Прошу извинить, что заставила Вас ждать так долго. Некоторые хозяйственные дела задержали меня.

Он поклонился, приветствуя её, и ответил:

– Нет необходимости извиняться передо мной, мадемуазель Морозова, меня ни сколько не стеснило то обстоятельство, что я провёл немного лишнего времени в вашем... вернее, в своём доме.

Эти слова напомнили ей об унижительной зависимости, в которой она находилась по его милости. И, чтобы не взорваться и не наговорить грубостей, она поспешно сказала:

– Давайте перейдём к делу, господин Соколовский.

– Меня зовут Александром Алексеевичем, Наталья Сергеевна, – напомнил он, – Может быть, для начала нам стоит обращаться друг к другу по имени?

– Хорошо, Александр Алексеевич... Вы ознакомились с содержанием моего письма

– Имел удовольствие...

– И вы согласны исполнить то, о чём я просила?

– А Вы не могли бы уточнить, о чём именно вы просили? – спросил он, сдвигая брови и придавая своему лицу серьёзно-сосредоточенное выражение, – В моём возрасте. Знаете ли, что-то случается с памятью...

«Прекратите валять дурака!» – чуть не выкрикнула она, но сдержалась. Что-то с памятью. Как же! Можно подумать, что он – глубокий старик! Ему ведь никак не более тридцати пяти лет, из которых она его знает года три-четыре.... Уж пора бы привыкнуть к тому, что он вечно пытается разозлить её.

– Я просила, – спокойно ответила Наталья, – в качестве свадебного подарка вернуть мне векселя моего отца и закладную на имение, а также позволить мне самой определять место моего пребывания – будь то ваше или моё поместье, или столица.

– А я, значит, должен гоняться за Вами по всей губернии? – иронично поинтересовался Соколовский, – Не считаете ли Вы, достопочтенная Наталья Сергеевна, что это будет не совсем понятно окружающим?

– Вам совершенно не нужно гоняться за мной, – отрезала она, – Вы можете оставаться, где пожелаете.

– И как можно дальше от Вас, не так ли?

Что-то в его тоне и взгляде сдержало её желание категорично ответить ему, и она сказала лишь:

– Посмотрим на Ваше поведение...

Он вскинул голову и рассмеялся. Она взглянула на него, насупившись, и явно не разделяя его веселья.

– Извините, – сказал он, отдышавшись после приступа смеха. – Но каким же должно быть моё поведение, чтобы я мог рассчитывать на Вашу благосклонность?

– Обычным для любого порядочного мужчины Вашего круга – вы не должны играть, волочиться за женщинами и стреляться с их мужьями.

– Позвольте заметить Вам, дорогая Наталья Сергеевна, что выполнение Ваших требований во многом зависит от Вас самой.... У меня не возникнет необходимости волочиться за женщинами, если моя жена не станет прятаться от меня то в имении, то в Петербурге. Естественно, мне не нужно будет тогда стреляться с их мужьями.... Ну, а что касается игры, то я не вижу в этом ничего ужасного. Я хорошо играю, умею себя контролировать и никогда

не пушу состояния на ветер, а скорее даже приумножу его, как это уже не раз случалось. Так что я с радостью выполню два первых Ваших условия, если Вы сами этому поспособствуете. А игра пусть останется моим хобби. Слышали это английское словечко?

Она не ответила, так как была погружена в свои мысли.

«Всё зависит от меня, сказал он.... Если я буду хорошей женой, то смогу рассчитывать на его порядочность... не очень – то я в это верю! Откровенно говоря, я предпочла бы фиктивный брак, ... но он, разумеется, не согласится... он ведь обязуется вернуть моё имущество и рассчитывает получить кое-что взамен... Что ж, пусть будет так, раз нет другого выхода».

– Назначьте день объявления помолвки и дату свадьбы, – сказала Наталья, ставя точку в своих размышлениях.

– А как же Ваши условия?

– Моё единственное условие – возврат имущества.

– Но Наталья Сергеевна, неужели Вами не движет ничего, кроме финансового интереса? Неужели только поэтому Вы согласны навсегда соединить со мной свою жизнь? Должна же быть хотя бы симпатия между людьми, собирающимися вступить в брак...

– Александр Алексеевич, Вы мне достаточно симпатичны, чтобы я согласилась выйти за Вас замуж, – ответила она.

– А, ну тогда не всё ещё потеряно! Вы мне тоже нравитесь достаточно, чтобы жениться на Вас – с Вами не стыдно будет показаться в обществе, ... хотя этого может и не случиться, судя по Вашему огромному желанию сохранять независимость...

– Давайте не будем обсуждать нашу будущую семейную жизнь, Александр Алексеевич. Назначьте дату.

– Хорошо, я подумаю и сообщу Вам.

Сказав это, Соколовский запечатлел на запястье Натальи официальный поцелуй и откланялся.

ГЛАВА 3

Александр ехал домой верхом. Пустив коня лёгкой рысью, он погрузился в обдумывание только что состоявшегося разговора с Натальей.

«Нет, она просто очаровательна!» – говорил он сам с собой, – «выйти замуж и не иметь мужа! Какое стремление к независимости! Значит, она хочет получить от меня назад своё имущество в обмен на удовольствие пойти с ней под венец... Я, видите ли, настолько ей симпатичен, что она милостиво согласилась выйти за меня замуж... Нет, ничего ей не симпатично кроме денег! А я-то, глупец, думал, что наше бракосочетание состоится по взаимной любви... Но всё-же, видимо, придётся мне осуществить принятое решение – вернуть ей имущество и уехать, как только пойму, что очень ей нужен... Однако, для этого мне придётся разочаровываться в ней по мере того, как она будет в меня влюбляться. Это, конечно, будет непросто (здесь Александр глубоко вздохнул). Но это придётся сделать, чтобы отучить мадемуазель Морозову задирать нос... Она спрашивала о дате свадьбы... что ж, помолвку объявим на Рождество, а свадьбу назначим на осень будущего года. Впрочем, до венчания, скорее всего, дело не дойдёт, если я смогу разлюбить ее, делая всё возможное для того, чтобы она в меня влюбилась».

Размышляя таким образом. Александр и не заметил, как конь привёз его к крыльцу усадьбы.

Дома Александра ждал гость – друг детства Георгий Васильевич Корнеев, приехавший из Петербурга навестить его. Увлёкшись столичными новостями, Соколовский на время отбросил мысли о Наталье.

– Знаешь, Георгий, – сказал он приятелю после того, как тот сообщил ему обо всех событиях, произошедших со времени их последней встречи, – Возможно, в скором будущем я женюсь. Но перед тем как произойдёт это замечательное событие, я, пожалуй, съезжу с тобой в Петербург. Тряхну стариной прежде, чем сделаться порядочным сельским жителем.

– Ты женишься? – с удивлением переспросил Георгий, – А на ком, позволь спросить?

– На одной из прелестных молодых соседок... В своё время ты познакомишься с моей невестой, но теперь я не хочу говорить ни о ней, ни о моей женитьбе.

– Так ты не влюблён? Ну, друг мой, уж ты-то, по-моему, достаточно богат, чтобы жениться по расчёту...

– В том-то и дело, Георгий, что это моя невеста выходит замуж за мои деньги.

– А ты?

– А я настолько глуп, что не могу ей в этом отказать.

– Но почему, Александр?

– Я объясню тебе как-нибудь потом. А сейчас, мой дорогой гость, мы займёмся твоим досугом. Жаль, что ты приехал не летом. Сейчас у нас довольно скучно... Но ничего, мы устроим охоту на зайцев, парочку балов...

– Ты же знаешь, Саша, что я люблю деревню в любое время года, – прервал друга Георгий, – не стоит особенно хлопотать о моём досуге. Но мне всё-таки весьма интересно, будет ли твоя невеста присутствовать на этих приёмах в мою честь...

– Не знаю...

– То – есть как это?

– Понимаешь ли, у неё очень своеобразный характер, и наши отношения не похожи на отношения людей, собирающихся идти под венец.

– Чем больше ты говоришь в подобном роде, друг мой, тем сильнее моё любопытство! Теперь я просто настаиваю, чтобы ты познакомил меня с нею, пока я буду у тебя.

Ну, хорошо, если ты так хочешь...

– Отлично! Когда? —

– Посмотрим по обстоятельствам, ... но пожалуйста, Жорж, сейчас давай прекратим этот разговор, – скучающим тоном произнёс Александр.

Георгий покачал головой и тихо проговорил:

– И в самом деле, у него странные взаимоотношения с невестой...

Что ты там ворчишь? – спросил Александр, который не расслышал последних слов друга, так как отошёл к погребцу за бутылкой французского коньяка.

– Ничего особенного, – ответил Георгий, – Скажи-ка лучше, чем мы займёмся сегодня вечером?

– Придумаем что-нибудь. Кстати, ты надолго ко мне?

– Полагаю, на месяц-полтора.

– Прекрасно! Я сделаю всё возможное, чтобы ты получил удовольствие от отпуска

– Благодарю, но всё же не забудь о моей просьбе...

– Ты опять за своё? – Александр посмотрел на друга, слегка нахмурившись.

– Клянусь, больше не слова об этом! – поспешно сказал Георгий, – Иначе, как я понимаю, ты не вытерпишь меня здесь больше двух дней...

– Ты правильно понимаешь, – ответил Александр, смягчая свою небольшую бестактность дружеской улыбкой.

На этом беседа была прервана камердинером, который пригласил друзей к столу.

ГЛАВА 4

Георгию так и не удалось на этот раз познакомиться с невестой друга. Наталья отклонила оба приглашения, которые Александр послал ей.

Настал последний вечер перед отъездом гостя в Петербург. Александр предполагал сопровождать его.

В тот вечер он написал Наталье, что уезжает не менее чем на месяц, и помолвка будет объявлена после его возвращения. Отправив письмо, и не ожидая ответа, он занялся карточной игрой с Георгием и двумя соседями, бывшими его гостями. Но незадолго до того, как они окончили игру, камердинер подал Соколовскому письмо, вскрыв которое он прочёл всего одну строчку: «Буду признательна, если Вы не уедите».

«Что бы это могло значить», – подумал Александр, – «И как мне лучше поступить – уехать или остаться?.. Если я останусь, она вообразит себе Бог знает что и будет вести себя также несносно, как до сих пор. А если я уеду, её поведение несколько не станет лучше! Нет, всё-таки я поеду в Петербург, а когда вернусь, посмотрю, какое впечатление произведёт на мадемуазель Морозову моё отсутствие».

На следующее утро Александр уехал вместе с другом...

Соколовский и Корнеев сидели в библиотеке дома Георгия в Петербурге. Они только что вернулись с одного светского вечера, где Александр – «скромный провинциал», как он сам называл себя в шутку – имел головокружительный успех у дам и девушек.

– Ну, приятель. – смеясь, говорил другу Георгий, – сегодня ты вновь покоришь Петербург.

Соколовский был задумчив и серьёзен. Корнеев предпринял ещё одну попытку развеселить его.

– В чём дело, дружище? – спросил он, – Насколько я помню, ты намеривался весело проводить время, не думая о предстоящей свадьбе...

– А между тем, чем ближе день моего возвращения домой, тем задумчивее я становлюсь, – продолжил Александр, – и ты, Жорж, разумеется, невольно начинаешь размышлять о причине этого...

– Признаюсь, – отвечал Георгий, – мне случалось поломать голову над причиной твоей меланхолии и, кажется, я догадываюсь, в чём тут дело...

– Да. Ты прав, – кивнул Александр, – Дело именно в этом. Мне не даёт покоя моя невеста.

– Но ведь ты говорил, что не влюблён...

– Я не говорил ни «да», ни «нет».

– Как это понимать?

– Очень просто – я не уверен.

– Не уверен? Так зачем женишься?

Александр вздохнул и ответил;

– Как говорится в романах, «питаю смутную надежду» на то, что в её сердце вдруг вспыхнет любовь ко мне, ... но это маловероятно, друг мой, учитывая способ, которым я добивался её руки. Я ведь просто выиграл в карты у покойного отца Натальи Сергеевны всё её имущество, а потом «прижал её к стене» этим неприятным для неё обстоятельством.

– А что двигало тобой, когда ты желал разорить её отца? Азарт, интерес или...? – Георгий вопросительно взглянул на друга.

– Раньше я полагал, что мною двигало уязвлённое самолюбие – ведь она дважды отказала мне. Но теперь я думаю, что это то самое «или», о котором ты деликатно умолчал.

Георгий пожал плечами:

– Я решительно ничего не понимаю, Саша... ещё пять минут назад ты говорил, что не влюблён...

- Я не говорил ни «да», ни «нет», – повторил Александр.
- Возможно.... А мадемуазель Морозова? Как ты думаешь, сможет она полюбить тебя?
- Надеюсь... – отвечал Александр со вздохом.
- Дай Бог! – тепло сказал Георгий – Ты знаешь, Саша, что я люблю тебя, как брата и всей душой желаю тебе счастья, каким бы путём оно к тебе не пришло.
- Благодарю тебя, друг – ответил Александр, тронутый искренностью в словах друга.

ГЛАВА 5

Наталья не понимала, что происходило с ней в последнее время. И её пугало это странное состояние. Встречаясь со своим будущим мужем довольно часто, она хоть и держалась с ним весьма вежливо, но ничем не нарушала официальности их отношений. Он тоже, казалось, принял эти правила игры и никакого сближения между ними не наблюдалось. По крайней мере, так всё выглядело внешне.

Но Наталью волновало то непонятное возбуждение, которое охватывало её после визитов Соколовского, носивших весьма официальный характер. А когда ей принесли письмо, сообщавшее о его отъезде, она, поддавшись первому порыву, схватила перо и написала: «Буду признательна, если вы не уедите». Узнав же, что он всё-таки уехал, она почувствовала, что хочет разрыдаться как ребёнок от переполнявших её эмоций. Она ещё не понимала, что в ней зарождается чувство любви к Александру. Поэтому, мысленно отругав себя за ненужную сентиментальность, она решила выбросить из головы все мысли о нём, ... по крайней мере, до его возвращения.

Со дня отъезда Соколовского в Петербург прошло около двух месяцев. Всё это время Наталья подсознательно ждала его появления на каждой вечеринке или балу. Она царила среди местной молодёжи, покоряя приятелей детства не столько внешней привлекательностью, сколько обаянием, непосредственностью, изяществом – эти качества были с детства присущи ей вместе с гордостью, стремлением к независимости и остротой ума – три последние черты характера она с детства привыкла тщательно скрывать. И, не задумываясь, почему так происходит, она проявляла их только в присутствии Соколовского – к своему собственному удивлению не испытывая при этом ни капли смущения. Причиной тому было, скорее всего, то обстоятельство, что Наталья и Александр, отличаясь от окружающих, были очень похожи друг на друга своими взглядами на жизнь и манерами поведения: оба – независимые, гордые. Сильные личности, почти совершенно игнорировавшие внешние условности и стремящиеся каждый к своей цели: она – вернуть состояние, он – завладеть её сердцем.

ГЛАВА 6

Соколовский появился в канун Рождества на балу, который один из соседей давал в честь помолвки своей дочери. Приехал он в самый разгар вечера. Извинившись перед хозяином, он объяснил, что вернулся из Петербурга лишь несколько часов назад и, не желая скучать дома, решил нанести визит соседу, вовсе не ожидая попасть на столь многолюдное собрание.

Его тот час же окружили дамы и девушки, жаждущие новостей из столицы. Он, казалось, с увлечением отвечал на их многочисленные вопросы, передавал последние светские сплетни, но его глаза то и дело пробегали по залу, ища среди гостей Наталью. И он, наконец, обнаружил её! Она разговаривала с тремя молодыми людьми в глубине зала у колонны. На неё падала тень, поэтому он не сразу заметил её. Она же, увидев его, как только он вошёл в зал, специально приняла такое положение, чтобы не привлечь к себе его внимание в тот же момент. Ей нужно было время, справиться с нахлынувшим на неё волнением и собраться с мыслями.

Но вот их взгляды встретились и он, извинившись перед дамами, всё-ещё жаждущими столичных новостей, направился в её сторону. Он подошёл как раз в тот момент, когда оркестр заиграл вступление к вальсу. И хотя она видела, что он движется в её сторону, всё же вздрогнула от неожиданности, услышав его голос:

– Позвольте пригласить Вас, Наталья Сергеевна!

Она подняла глаза к его лицу и, увидев, что он приветливо улыбается ей, подала ему руку. Минуту спустя они кружились под звуки вальса.

– Вы не скучали по мне? – спросил Александр.

– Я никогда не скучаю, – ответила Наталья.

– Да, едва ли такое возможно. Ведь Вы проводили время в обществе, которое, без сомнения, считаете приятнее и привлекательнее моего.

– Но Вы сами уехали в Петербург! Уж не думали ли Вы, что целых полтора месяца я буду просиживать у окна днём и рыдать в подушку по ночам, ожидая Вашего возвращения?

– Ну, разумеется, не думал! – ответил он, скрывая, что вернувшись домой, первым делом отправился к ней, и, узнав, что она на этом балу, примчался сюда, – я тоже отлично провёл время с друзьями... Но мне бы очень хотелось знать, почему Вы просили меня не уезжать.

– Что-то не припомню такого, – проговорила она, но предательский румянец залил ей щёки.

– Не припомните? А ваша записка? «...буду очень признательна, если Вы не уедете»... Почему вы написали её?

– Не знаю... это был минутный порыв... мне казалось... – она запнулась.

– Что вам казалось? Говорите смелее!

– Ну... мне иногда не хватает Вашего общества. Мне нравится разговаривать с вами – вы не похожи на других здешних мужчин. Не знаю почему, но я чувствую себя с Вами свободнее, чем с другими.

– Какое совпадение! – заметил он, – Мне тоже кажется, что я нахожу ваше общество более приятным, чем других дам и девиц. Вы не находите, что наши души сближаются?

– Возможно, – уклончиво ответила она.

– А не хотели бы вы, чтобы мы с Вами стали ещё ближе? – шепнул он ей на ухо.

– Всему своё время, Александр Алексеевич. Нам непременно придётся стать ближе, если мы поженимся.

– Надеюсь, Вы не передумаете? – с наигранным волнением спросил он, – вы ведь по-прежнему хотите вернуть своё состояние?

– Больше, чем когда-либо, – ответила она и улыбнулась.

ГЛАВА 7

– Давайте пройдем в оранжерею и поговорим, – предложил Александр, когда вальс закончился.

– Но ведь мы не можем уединиться. Ещё не объявлено о нашей помолвке...

– Ошибаетесь, Наталья Сергеевна. Завтра все прочтут об этом в утренних газетах.

– Вы дали объявление?!

– Ну конечно, дорогая. Как же я мог пренебречь такой важной условностью? Теперь вы – моя невеста. Если угодно, я объявлю об этом прямо сейчас.

– Нет, не нужно... Пусть прочтут завтра в газетах.

– Как хотите... так мы можем пойти поговорить?

– Да, если вы пообещаете...

– Что ещё я должен Вам пообещать?

– Вести себя в соответствии со своим положением.

Он саркастически улыбнулся, но ответил:

– Хорошо, обещаю.

– Идемте, – сказала она.

Проводив Наталью в оранжерею, Александр усадил её на скамью у фонтана. Со всех сторон их окружали разросшиеся экзотические растения, скрывая от посторонних глаз. Присев рядом с ней, он взял её руку в свою, и, слегка сжав ей кончики пальцев, спросил:

– Посмотрите на меня, Наталья Сергеевна.

Когда она взглянула на него, он спросил:

– Сколько должно пройти времени, прежде чем мы станем ближе? Мы знакомы уже несколько лет. Но за всё это время наши отношения несколько не изменились. Может, Вы ненавидите меня зато, что я лишил Вас состояния?

– Нет, – быстро ответила она. – В этом виноват мой отец.

– Но тогда что же Вы ко мне чувствуете? Неужели вы способны выйти замуж только ради того, чтобы вернуть себе деньги? Я хочу, я должен знать правду, Натали. И есть одно средство, которое поможет мне в этом лучше всяких слов.

Сказав это, он подвинулся к ней ближе. Его рука легла на её талию, горячее дыхание опалило её кожу и губы коснулись обнажённого плеча. Наталья вздрогнула, но не отстранилась. Она ещё не успела осознать, что происходит, когда его губы поднялись выше по её шее и прижались к её губам.

Казалось, этот поцелуй продлится вечно. Новое, волнующее ощущение охватило Наталью. Она как бы поднялась над Землёй. Она чувствовала невероятную лёгкость внутри себя и не хотела терять это приятное ощущение.

Но послышались чьи-то отдалённые шаги и голоса. Это вернуло её в реальность. Она отпрянула от Александра и вскочила на ноги.

– Господин Соколовский, что вы себе позволяете?! = спросила она звенящим от гнева голосом. Он же, казалось, был готов рассмеяться.

– Почему же я не могу поцеловать свою невесту? – спросил он, беря её за кончики пальцев рук.

Она хотела вырвать у него руки, но он удержал её.

– Обещаю вам сегодня воздерживаться от подобного поведения, раз это Вас так смутило.

К тому же, я выяснил то, что хотел.

– И что же вы выяснили? – спросила она.

– Вы в самом деле хотите это знать? – в его голосе послышался смешок, – ну так вот, я понял, что Вы не так равнодушны ко мне, как это может показаться. Скажу даже больше – скоро я найду ключик к Вашему сердцу.

– Ну уж нет, – ответила она, – он очень надёжно спрятан.

И, выдернув руки из его ладоней, она выбежала из оранжереи.

Увидев лакея, разносившего шампанское, Наталья взяла один бокал, выпила залпом и потянулась за вторым (ей всегда казалось, что шампанское помогает ей справиться с нахлынувшим волнением), когда увидела Александра, выходящего из оранжереи. Она чувствовала, что просто не может сейчас выносить его присутствие. Поэтому, поспешно отвернувшись, смешалась с толпой веселящихся гостей, но отнюдь не за тем, чтобы присоединиться к всеобщему веселью. Ей хотелось как можно скорее выбраться отсюда и уехать домой. Только оказавшись дома она смогла бы спокойно разобраться в произошедшем на балу и выработать стиль своего дальнейшего поведения. Скорее уехать домой! Эта мысль оставила её только тогда, когда она откинулась на спинку сидения в своём экипаже.

ГЛАВА 8

Об их помолвке действительно стало известно не позднее, чем через три дня после того бала. Соседи и подруги посылали Наталье поздравления и желали ей счастья, но не это волновало её в данный момент... Как вести себя с Александром? – вот что сейчас её беспокоило. Так как избегать его общества она теперь не могла – ведь они официально считались женихом и невестой. Однако. Она не хотела допускать в их отношениях ничего. Что вышло бы за рамки дозволенного. Результатом этой тактики стало то, что Наталья напускала на себя холодность и начинала дерзить Александру всякий раз. Как только ей казалось, что он нарушает границы приличий.

В начале лета к Наталье приехала погостить её тетушка – Анна Васильевна Петракова, которая официально считалась её опекуной до замужества или совершеннолетия. Но фактически она не оказывала никакого влияния на судьбу племянницы. Анна Васильевна привезла с собой племянника – сына рано умершей сестры мужа, который воспитывался у неё в доме, так как своих детей она не имела. Этот молодой человек недавно вернулся из-за границы после окончания курса в одном из европейских университетов. Тётушка была не прочь женить его на Наталье. Но когда узнала, что та собирается замуж за Соколовского и уже невозможно ничего изменить – объявлена помолвка и назначена дата свадьбы – она прониклась к Александру глубокой неприязнью за то, что тот нарушил её великолепный план.

Юрий Владимирович Грецкий – так звали племянника Анны Васильевны – с первого взгляда влюбился в свою дальнюю родственницу. Наталья же относилась к нему любезно, поскольку этого требовало от нее гостеприимство. И, к тому же, будучи всегда рядом, Юрий оказывал ей одну очень важную для неё услугу – помогал избегать общества Александра, с которым она отнюдь не стремилась оставаться наедине.

– Похоже, они не слишком жалуют друг друга, – говорила племяннику Анна Васильевна, – Ты, голубчик, ещё можешь всё изменить. Только действуй смелее.

Но Юрию очень мешала его природная застенчивость. Когда он оставался наедине с Натальей (а тетушка из лучших побуждений старалась оставлять их наедине как можно чаще), он терял дар речи, краснел и забывал обо всём, о чём собирался ей поведать. Ещё хуже приходилось Юрию в присутствии Александра, который не нравился Юрию оттого, что обладал теми качествами, которые у самого Юрия отсутствовали: Соколовский умел в нужный момент вернуть в беседу какое-нибудь острое словцо или тонкое замечание, отличался великолепным чувством юмора, умел быть непринуждённым и находчивым в любой ситуации – даже Наталья признавала, что уважает его за это. К тому же, встречаясь с Юрием у Натальи, Александр всегда выходил победителем из словесных дуэлей, которые задевал, казалось, по любому поводу.

Влюблённый Юрий страдал, Наталья злилась, Александр забавлялся.

ГЛАВА 9

Прошло лето. В начале сентября Анна Васильевна и Юрий стали собираться обратно в Петербург. Перед самым отъездом влюблённость Юрия взяла верх над застенчивостью, и в последний вечер своего пребывания в доме Натальи он попросил её уделить ему несколько минут для разговора наедине.

– Наталья Сергеевна, – сказал он. – Я покорён Вами. Вы самая очаровательная девушка из всех кого я знаю... Я предлагаю Вам руку и сердце.

Наталья никак не ожидала подобного поворота событий. Для неё Юрий был не более чем хорошим другом – таким, как сыновья соседей.

– Юрий Владимирович, – ответила она, – Я не могу согласиться на Ваше предложение. Я дала слово господину Соколовскому, и скоро будет наша свадьба.

– Но Наталья Сергеевна, вы не будете счастливы с этим человеком!

– Я дала слово. Юрий Владимирович. И не намерена его нарушать. Благодарю вас, мой друг, за Ваше искреннее намерение, но пусть всё останется так, как есть.

– Вы так хотите?

– Да. Я так хочу.

– Что ж, я признаю. Что не имею права препятствовать вам в вашем выборе, – сказал Юрий и, подумав немного, прибавил:

– Если Вы не возражаете, Наталья Сергеевна, я хотел бы прокатиться верхом по окрестностям. Мне очень нравятся здешние места и сегодня неплохой денёк.

– Выбирайте любого коня и поезжайте, Юрий Владимирович. Желаю вам приятной прогулки.

– Благодарю Вас.

Через несколько минут после этого разговора Юрий. Выехав на проезжую дорогу, направил коня в сторону усадьбы Соколовского.

– Чем обязан Вашему визиту, молодой человек? – ироничный взгляд карих глаз Александра как всегда взбесил Юрия.

– Нужно поговорить, милостивый государь, – ответил он с некоторым раздражением.

– О чём же, позвольте полюбопытствовать?

– О вашей свадьбе...

– Вы хотите поздравить меня?

– Нет, я хочу попросить Вас отменить помолвку.

Соколовский пожал плечами:

– Не вижу необходимости...

– Но Вы не любите её, – взорвался Юрий, – а просто хотите использовать, как...

– Молодой человек, – угрожающе произнёс Александр, – Вы оскорбляете меня в моём собственном доме, а худшего нарушения приличий нельзя и придумать... я не собираюсь разрывать помолвку. Если это всё, Что Вы хотели сказать мне, то прошу Вас покинуть мой дом.

– Нет, это ещё не всё! – вскричал Юрий, совершенно выведенный из себя невозмутимым спокойствием Александра, – Наталья Сергеевна выходит за вас из чувства долга. Она сама мне только что сказала. Вы безразличны ей.

Юрий произнёс эти слова намеренно. Как уже говорилось выше, он был отчаянно влюблён в Наталью, и это сделало его весьма проницательным. Понаблюдав за Соколовским во время нескольких встреч с ним в присутствии Натальи. Юрий прекрасно понял, что тот глубоко любит свою невесту и. если бы Наталья отвечала жениху взаимностью, на свете не было бы более счастливой пары. Но, к счастью для Юрия казалось, что Наталья не питает к Александру

нежных чувств... И так, движимый ревностью, Юрий ожидал реакции Соколовского на свои слова и, как-бы подливая масла в огонь, добавил:

– Я полагаю, сударь, как человек благородный, Вы избавите Наталью Сергеевну от того унижения, которое принесёт ей этот брак.

Лицо Соколовского стало блее воротничка его рубашки. Услышав слова Юрия о том, что Наталья выходит за него из чувства долга, он вспомнил их последнюю верховую прогулку, во время которой он почти поверил, что небезразличен ей. Значит, тогда она лгала ему! Что ж, больше он не допустит этого! Если она предпочитает ему этого мальчишку, он предоставит ей возможность стать госпожой Грецкой и никогда не пожалеет об этом.

– Даю вам слово, милостивый государь, что не заставлю Наталью Сергеевну страдать из чувства долга Я не настолько жесток, чтобы допустить это. Я осчастливорю её в день нашей свадьбы, будьте уверены... А сейчас будьте любезны покинуть мой дом. Я слышал, вы уезжаете в столицу? Так прощайте и счастливого пути.

«Итак, она не любит меня!» – думал Александр, – «а между тем. До свадьбы остаются какие-то два месяца... если до сих пор ничего не изменилось, то не изменится и потом. Придётся мне отказаться от мысли сделать Наталью счастливой. Раз она сама так упорно этого не желает... насильно мил не будешь! Что ж. она получит назад своё свою собственность, но меня не увидит после этого никогда!»

«Два месяца до свадьбы!» – думала Наталья, «а между тем. Всё по-прежнему... он хочет только использовать меня. Тогда как я люблю его всем сердцем!.. как мог Юрий сделать мне предложение, если я люблю Александра? Я скажу ему об этом, когда нужно будет подписывать брачный контракт... я ничего не приму назад! Всё, что моё, станет его.... А всё, что его – моим. И это будет самое большое счастье».

Они продолжали встречаться и разговаривать, но после отъезда Юрия Наталья заметила, что Александр стал сдержан в проявлении своих чувств и не стремится сокращать расстояние между ними. Ей же очень хотелось рассказать ему о своих чувствах, но она сдерживала себя.

«Нет, пусть это будет свадебный подарок», – решила она.

ГЛАВА 10

Ноябрь 1821 года

С утра в день свадьбы в доме невесты должно было состояться подписание брачного контракта. К десяти часам приехали нотариус и два свидетеля. Все ждали жениха, который почему-то задерживался.

В половине одиннадцатого доложили, наконец, о прибытии Соколовского. Он вошёл в кабинет, как всегда безупречно одетый, высоко неся свою гордую голову. Наталья подошла поздороваться с ним, но, взглянув ему в глаза, заметила в них странное для такого момента отчуждение. Это удивило её, как и то, что он принёс с собой кожаный портфель – по-видимому, с какими-то документами.

Гром грянул после того, как Александр обменялся приветствиями с нотариусом и свидетелями.

– Господа, – сказал он, – я очень сожалею, что вам пришлось напрасно отрываться от дел и ехать в такую даль...

– Как – напрасно? – спросил один из свидетелей. Нотариус молчал. За три дня до сегодня Соколовский был у него и объяснил, что собирается сделать и почему.

– Очень просто, – ответил Соколовский на вопрос свидетеля, – Дело в том, что хозяйка этого дома, мадемуазель Морозова намеревалась выйти за меня замуж лишь для того, чтобы вернуть себе состояние и имение своего покойного отца, которые я когда-то выиграл в карты... питаю к ней самые нежные чувства, я надеялся, что найду отклик в её гордом сердце, но... Увы! Помолвка была объявлена почти год назад, знакомы мы не менее трёх лет, но за это время я не заметил в мадемуазель ни малейшей перемены в отношении ко мне... Я не желаю ни к чему принуждать Вас, Наталья Сергеевна, – продолжал он, обратив на Наталью гордый взгляд своих серых глаз, – в этом портфеле погашенные векселя и закладная на имение. Я возвращаю всё это Вам с пожеланием счастья и всяческих благ в будущем, – он положил портфель на стол, – и ещё раз прошу у всех присутствующих прощения за напрасное беспокойство.

После этих слов Соколовский поклонился и вышел из кабинета.

Во время всей его речи и несколько мгновений спустя Наталья стояла, как громом поражённая, ничего толком не понимая. И только после того, как нотариус произнёс: «Мне очень жаль...», – до неё дошёл смысл происходящего.

Александр отказывается жениться на ней! Он так и не увидел в ней того, что хотел увидеть – что внутренний огонь сжигал её всё время их помолвки, что она избегала его, потому что не могла из-за гордости признаться в своём чувстве... А теперь он вернул ей все бумаги и расторгает помолвку! Но ведь всего несколько часов спустя должна состояться свадьба!

– Нет! Этого не может быть! – воскликнула она, выбегая вслед за ним. Но увидела лишь, как садится пыль под копытами его коня.

Тогда она бросилась в конюшню и, торопливо оседлав свою лошадь, пустилась в погоню за Александром.

Ей стоило огромного труда приблизиться к нему ближе, чем на корпус лошади. И хотя она окликала его по имени, он даже не оборачивался. Только подъезжая к имению она, наконец, настигла его.

– Александр! Послушайте меня! – попросила она, – Ну остановитесь же хоть на минуту! Вы не можете так со мной поступать...

Услышав её последние слова, Соколовский резко осадил коня и, взглянув на неё так, как будто только что заметил, холодно спросил:

– Не могу? От чего же? Ведь я сделал именно то, чего вы так настойчиво добивались всё это время.

– Нет, послушайте! Вы сказали, что не хотите ни к чему меня принуждать... Александр, наверное, я неправильно вела себя с Вами, раз Вы не поняли, что я...

Продолжение фразы повисло у неё на языке. Он смотрел на неё всё с тем же холодным равнодушием во взгляде.

– Не тратьте слов напрасно. Наталья Сергеевна, и не унижайтесь передо мной. Я не хочу этого видеть. Наша жизнь могла бы быть прекрасной, но Вы сами не захотели этого. Возможно, и я вёл себя неправильно. Я сожалею об этом. Мы оба слишком горды, раз признаться в любви для нас – значит унизиться... хотя я много раз был свидетелем того, как легко другие люди делают подобные признания... но теперь это уже не важно. Вы богаты и свободны, Наталья Сергеевна. Так будьте же счастливы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.